

А.А. Тарелкин *

О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены основные аспекты необходимости государственного вмешательства в систему взаимодействия промышленных предприятий и банков. Представлен перечень основных рычагов, стимулирующих долгосрочные проекты развития производства с участием государства. Приведено обоснование эффективного использования финансово-кредитных механизмов для развития народного хозяйства.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие промышленных предприятий и банков, государственное регулирование, интеграционные процессы, развитие производства

В условиях финансового и экономического кризиса, депрессии инвестиционной и инновационной деятельности значение государственного регулирования экономики страны значительно возрастает. Достаточно вспомнить кризис мировой системы капитализма в тридцатых годах XX века.

Единых рецептов на все случаи жизни не существует. Положение осложняется спецификой исторического периода, уровнем развития социально-экономических институтов. Примером может служить ситуация, при которой "высокие" темпы экономического роста в России за период 2000-2007 гг. достигаются не за счет интенсификации производства, а за счет благоприятной конъюнктуры мирового рынка сырья. Тем не менее, чуть ли не основным приоритетом программы экономического развития страны стало положение о наращивании темпов экспорта энергоносителей для целей дальнейшего экономического роста.

Данная точка зрения страдает односторонностью. Механическое наращивание темпов роста ВВП страны за счет экспорта нефти может привести к пагубным последствиям для народного хозяйства.

Основным недостатком такого подхода является то, что народное хозяйство как объект управления представлено в примитивной форме, для которого ос-

* © Тарелкин А.А., 2008

Тарелкин Алексей Александрович (tarelkin.alexey@list.ru), кафедра менеджмента Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

новой целью является привлечение внешних финансовых ресурсов для роста ВВП. Однако не всегда высокие темпы экономического роста отражают качественные параметры развития народного хозяйства. В этом вопросе до сих пор не существует теоретической ясности.

Народное хозяйство представляет собой сложную совокупность производственной (технологической), экономической, социальной, правовой сфер деятельности. Основой развития всей системы управления народным хозяйством является его уровень научно-технического и технологического развития. Техническая вооруженность труда определяет темпы роста производительности труда, уровень добавленной стоимости. Развитие народного хозяйства связано с созданием региональных и отраслевых промышленных комплексов, которые образуют сложные и разнокачественные социально-экономические системы управления. Каждая из таких организационно-экономических форм стремится к развитию собственной структуры и функций, стремится превратиться в целостное образование. Специфика последнего заключается в наличии способности к расширенному воспроизводству за счет собственных материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Более того, региональные целостные структуры, как правило, должны включать в свой состав и подсистему природных ресурсов.

Самовоспроизводство является важнейшим социально-экономическим свойством, которое определяет жизнеспособность системы управления. Оно является функцией собственного производственного и социально-экономического потенциала. Самофинансирование воспроизводственных процессов подчеркивает автономность функционирования и развития экономической системы, когда ее жизнеспособность зависит не от внешних финансовых источников, а находится в зависимости от внутренних ресурсов. На их основе могут формироваться производственная структура, экономика, социальная сфера, экологическая сфера [1].

Экспорт нефти и газа может быть мощным источником социально-экономического развития страны, когда он станет основой финансирования развития отечественного производства. Это означает, что экспорт нефти необходимо использовать для создания такого производственного потенциала народного хозяйства, его отраслей, предприятий, который будет способен работать в режиме самофинансирования интенсивного расширенного воспроизводства всего народного хозяйства.

В таком случае экономика страны становится независимой от внешних источников финансирования, и ее развитие будет определяться динамикой эффективности производства, ее интенсификацией как функцией собственных финансовых ресурсов.

Появление стабилизационного фонда, в котором аккумулируются финансовые потоки, бюджетный профицит от благоприятной конъюнктуры мирового рынка нефти, имеет не только прикладное, но и огромное методологическое значение. Оно заключается в том, что выдвинутая акад. Д.С. Львовым идея

формирования системы национального имущества получает реальное подтверждение. Стабилизационный фонд становится реальной основой создания фонда социального дивиденда (ФСД), а также фонда воспроизводства минерально-сырьевой базы и охраны окружающей среды, или, что одно и то же, фонда воспроизводства природных ресурсов (ФВПР). Появление стабилизационного фонда, как источника инвестиций для восстановления и развития действующего производственного аппарата имеет важное значение. Создание фонда развития производства обусловлено спецификой переходного периода. Эффективные рыночные отношения окончательно не сформированы, а административные рычаги уже демонтированы. Следовательно, во избежание катастрофического исхода результатов от физического износа и морального старения оборудования необходимо использовать любую возможность восстановления и развития производства.

В ведущих странах мира долгосрочные ресурсы развития производства формируются на национальном уровне. В портфелях госбумаг Банка Японии и ФРС США, львиную долю занимают долгосрочные финансовые инструменты (долгосрочные государственные ценные бумаги, под которые эмитируется национальная валюта). По данным М.Ершова, в Банке Японии госбумаги со сроком погашения свыше 5 лет составляют 45 трлн. иен, т.е. 60% его общего портфеля госбумаг; от 1 до 5 лет - 4 трлн. иен. В ФРС США на госбумаги со сроком погашения свыше 5 лет приходится 22% госпортфеля или 130 млрд.долл., а 29% госпортфеля или 177 млрд.долл. приходится на госбумаги со сроком погашения от 1 до 5 лет [2].

Представляет интерес методология формирования "эмиссионно-бюджетных" рычагов в условиях нашей страны. Дело в том, что российская экономическая политика построена на не инфляционной денежно-кредитной эмиссии. Анализ показывает, что действующая финансово-кредитная теория и практика в нашей стране не соответствует современным тенденциям развития мировой экономики. Следовательно, инфляционная эмиссия, если с этим связать закупку ЦБ государственных ценных бумаг, должна стать основой финансирования развития производства, пишет академик В.И. Маевский [3]. В свою очередь, это означает, что необходимо решать вопрос о переходе от профицитной к дефицитной бюджетной политике, надо сделать все возможное, чтобы инфляция, порождаемая взаимодействием связки "Бюджет - Центральный Банк", в максимальной мере обеспечивала кредитование новаторов, в том числе новаторов из высокотехнологического комплекса (ВТК), т.е. работала на экономический рост. Нельзя не согласиться с академиком РАН, В.И. Маевским, однако, со своей стороны, добавим, что при реализации эмиссионно-бюджетных рычагов эффект может быть значительно шире. Дело в том, что эмиссионную политику необходимо связать с тем направлением социально-экономической политики, которое является в настоящее время приоритетным с точки зрения развития производства. Наряду с развитием высокотехнологического комплекса, требуется восстанавливать, модернизировать, развивать дейст-

вующий производственный аппарат, который находится в катастрофическом состоянии (такое положение до сих пор не воспринимается адекватно обществом). Следовательно, инструменты финансово-кредитной системы должны быть использованы для обеспечения наиболее высоких темпов экономического роста.

Несмотря на то, что существует значительный теоретический ресурс для применения эмиссионно-бюджетных рычагов, являющийся огромным резервом развития производства в стране, до сих пор они не находят отражения в финансово-кредитной политике страны.

Государственная финансовая политика ведущих стран мира осуществляется национальными денежными властями, в которых центральные банки, наряду с министерством финансов, играют активную роль. Многие страны законодательно возлагают на свои центральные банки функции широкого диапазона.

Они в значительной мере влияют на стабилизацию экономики, на процесс аккумуляции финансовых ресурсов, перераспределение доходов, стимулирование развития производства, поддержание высокого уровня занятости, на динамику экономического роста.

Государственное влияние велико в тех сферах деятельности, где частный бизнес не может иметь приоритетов, так как рыночные отношения не могут адекватно реагировать на динамику затрат и результатов таких сфер деятельности. Особенно это касается фундаментальной науки, развития производства и образования, медицины и т.д. Сказанное не означает, что частный бизнес полностью отторгается от таких сфер деятельности. И все же в этих сложных сферах приоритет остается за государством.

При этом государство часто инициирует создание специализированных фондов, которые ориентированы не только на социальные программы и научно-технические программы, но и развитие бизнеса.

ФРС США использует разные способы, с помощью которых воздействует на предложение денег в рыночной сфере. Из них основные следующие: Во-первых, повышение или понижение нормы обязательных резервов. Во-вторых, понижение или повышение учетной ставки. Последнее воздействует на всю структуру процентных ставок, расширяя или сжимая денежную массу. При повышении процентной ставки, банки генерируют "дорогие деньги". При понижении - растет масса "дешевых денег", которые, естественно, являются доступными для широких кругов заемщиков.

Третьим важным способом регулирования денежной массы является покупка или продажа правительственных облигаций. Характерно, что эти способы регулирования позволяют стимулировать "длинные ресурсы". Если участники финансового рынка "тяготеют" к коротким деньгам, то резервные и налоговые режимы становятся более жесткими.

Важную роль в формировании предложения денег играет механизм гарантий. При этом Центральный Банк и Министерство финансов могут действовать самостоятельно. Такой опыт существует и в России. Банк России может,

предоставлять гарантии, поддерживая ликвидность коммерческих банков, направляющих средства на финансирование приоритетных проектов.

Важное значение имеет кредитный мультипликатор в формировании денежной массы. Речь идет о мультипликационном росте ресурсов путем снижения нормы резервирования, уменьшения доли наличных денег в денежной массе. Такой эффект возникает всегда, когда для рынка высвобождается определенное количество денег для целей инвестиций.

Таким образом, ведущие страны под воздействием финансовых инструментов с участием государства добиваются существенных результатов в развитии экономики, и было бы неправильным не воспользоваться этим ценным опытом.

Анализ функционирования и развития ведущих стран - США, Японии, Германии, Франции и др. показывает, что можно составить перечень основных рычагов, стимулирующих долгосрочные проекты развития производства с участием государства:

I. Льготный режим налогообложения по начисляемым банковским процентам для долгосрочных проектов.

II. Регулирование нормы резервирования.

III. Низкие процентные ставки на кредиты, выданные банками на долгосрочные проекты развития.

IV. Механизмы гарантий (восполнение ликвидности, поддержание ликвидности, гарантии возвратности).

V. Укрепление национальной валюты.

Сказанное выше не отрицает, а предполагает глубокий анализ возможностей государственного регулирования финансовой политики с целью развития производства. В настоящее время в российской экономике все чаще возникают ситуации, в которых использование потенциала государственных банков для финансирования развития производства во взаимодействии с коммерческими банками становится объективной необходимостью.

Эффективная эмиссионная политика может в значительной степени повлиять на преодоление кризиса в народном хозяйстве. Об этом убедительно пишет С.Ю.Глазьев: "Пора, наконец отказаться от догм, навязанных нам монетарской доктриной "Вашингтонского консенсуса". Допустимая гибкость денежной политики гораздо выше, чем слепое следование этой примитивной версии, навязывающей государствам абсурдное самоограничение своих возможностей, связанное с запретом на использование эмиссионного ресурса - одной из важнейших госмонополий" [4].

Обстановка, которая сложилась в России, требует мобилизации всех источников инвестирования, для того чтобы дать импульс возрождению промышленного потенциала требуется использование не только теории Д.Кейнса, в которой, безусловно, имеется рациональное зерно, но и использование современных взглядов по интенсивному развитию производства.

С этой точки зрения становится необходимым с помощью государственного регулирования стимулировать не инвестиционные проекты вообще, а те из них, которые имеют интенсивное содержание. Это означает, что уровень банковского процента должен быть поставлен в прямую зависимость от уровня интенсивного развития производства. Но прежде чем решать тактические задачи увязки уровня банковского процента и научно-технического развития производства, необходимо решить задачу финансирования в рамках целевых программ.

Почему именно целевых программ? На наш взгляд, целевые программы имеют свою специфику на каждом этапе развития народного хозяйства. Она заключается в том, что следует особое внимание обратить на те направления научно-технического развития производства, которые смогут "потянуть" за собой все другие сферы деятельности системы управления народным хозяйством.

Однако решение задачи обновления технической структуры производства наталкивается на проблему восстановления отраслей машиностроения, которые в процессе реформ пришли в упадок. Сущность целевых программ как раз в том и заключается, чтобы создать интегрированную цепь взаимодополняющих производств и реализовать конечные результаты отдельных отраслей на единой организационной и финансово-экономической основе. Трудно переоценить роль и значение военно-промышленного комплекса в реализации подобных целевых программ. Необходимо организовать взаимодействия отраслей ТЭК и ВПК для обновления производственного потенциала промышленности.

ТЭК и ВПК являются основой российской экономики. В настоящее время эти комплексы находятся в кризисном состоянии.

Для того, чтобы народное хозяйство вышло из кризисного состояния, необходимо сохранить в отраслях ТЭК условия надежной работы оборудования, провести техническое перевооружение производства, модернизацию оборудования, ввести новые мощности на электростанциях, построить новые линии электропередачи, новые трубопроводы в газовой и нефтяной промышленности. Достаточно сказать, что требует замены парк установленных на компрессорных станциях газоперекачивающих агрегатов. Всего установлено свыше 4 тыс. ГПА. При проектном моторесурсе 15-17 лет, 15% мощностей ГПА эксплуатируются более 25 лет. Газотурбинный привод составляет 85% общей установленной мощности компрессорных станций. Из них физически и морально устарело 30%.

В газовой отрасли в эксплуатации находится 13% трубопроводов, которые эксплуатируются 30 лет и более. В нефтяной промышленности в эксплуатации находится 25% трубопроводов, которые эксплуатируются более 30 лет.

Необходимо принять срочные меры, чтобы отрасли ТЭК остались жизнеспособными. Однако без государственного участия эффективная система взаимодействия невозможна. Необходимо иметь в виду, что до настоящего

времени многие виды отечественного оборудования в 1,5-3 раза уступают лучшим зарубежным образцам по важнейшим характеристикам, таким как ресурс работы, производительность, экономичность, металлоемкость, весогабаритные показатели и т.д.

Возникает очевидный вопрос - каковы перспективы использования отечественного оборудования в топливно-энергетическом комплексе России и роль государства в поддержке российских производителей нефтегазового оборудования?

По мнению акад. РАН Львова Д.С., стержнем нового межотраслевого взаимодействия должна стать связка военно-промышленного, добывающего комплексов и банковской системы. Институциональным оформлением такого взаимодействия могли бы стать крупные межотраслевые финансово-промышленные корпорации с включением в их состав многопрофильных научно-исследовательских институтов [5].

По нашему мнению, формирование институциональной среды межотраслевого взаимодействия ТЭК и ВПК имеет для развития государства стратегическое значение. Но возможна ли такая стратегическая интеграция в отрыве от банковского сектора России? Нет и еще раз нет! Поскольку контуром интеграционных процессов должны стать специализированные финансово-кредитные институты, обеспечивающие данные процессы дешевыми финансовыми ресурсами, в том числе и целевого эмиссионного кредитования, что не может не повлечь существенной корректировки бюджетной политики.

Анализ данной проблемы позволяет выделить важные направления развития взаимодействия ТЭК и ВПК:

I. Координация Министерством энергетики РФ и Минпромнауки РФ, работ по освоению производства в России высокопроизводительного и импортозамещающего оборудования.

II. Законодательная поддержка российских предприятий производителей и потребителей нефтегазового оборудования.

III. Повышение конкурентоспособности российского нефтегазового оборудования.

IV. Проектирование и производство импортозамещающего нефтегазового оборудования.

V. Техническое переоснащение российских предприятий-изготовителей нефтегазового оборудования.

VI. Увеличение объема поставок отечественного нефтегазового оборудования российским нефтегазовым компаниям.

VII. Продвижение российского нефтегазового оборудования на внешние рынки.

VIII. На базе мощностей оборонных предприятий, технологий двойного применения и отработанной системы контроля качества организовать опытное и серийное производство современного конкурентоспособного нефтегазового оборудования.

IX. Обеспечить оснащение российских нефтегазовых компаний технологическим оборудованием и материалами, изготавливаемыми отечественными предприятиями.

X. Задействовать научный потенциал научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов топливно-энергетического комплекса, богатый опыт специалистов нефтегазовых компаний для создания современного нефтегазового оборудования.

Конверсия предприятий ВПК оказала существенное влияние на решение проблемы импортозамещения в ТЭК. Доля оборонных предприятий в производстве высокотехнологичного оборудования для ТЭК составляет более 30%.

При этом отдельные виды оборудования, такие как производство газоперекачивающих агрегатов, систем для определения направления при бурении скважин, буровых платформ для морской добычи нефти и газа, устьевого оборудования для подводной добычи, аккумуляторов давления при перфорации скважин и ряда других машин практически полностью обеспечивается на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России.

Однако потенциал отраслей ВПК далеко не исчерпан. В этой связи государству необходимо активизировать работу на тех направлениях, на которых, военно-промышленному, машиностроительному и металлургическому комплексам следует сосредоточить свое внимание, чтобы обеспечить ТЭК необходимой и качественной продукцией. Например, авиационная промышленность могла бы поставлять газотурбинные агрегаты нового поколения для газоперекачивающих станций, мобильные энергоустановки на базе газотурбинных двигателей, работающих на попутном газе, для нефтедобывающей отрасли, газовые утилизационные турбины для нефтеперерабатывающей промышленности, ветроустановки для нетрадиционной энергетики. Судостроительные предприятия могут сосредоточиться на производстве танкеров ледового класса, нефтеналивных танкеров большого водоизмещения, арктических газовозов, морских ледостойких стационарных платформ, технических средств для обустройства морских месторождений, проведения подводных работ, в том числе техники для строительства подводных трубопроводов в ледовых условиях.

В настоящее время Министерство энергетики осуществляет подготовку программ совместных действий с Минпромнауки, Минатомом России, Российским агентством по оборонным отраслям промышленности по организации создания и производства оборудования для ТЭКа.

Обновление производственно-промышленного аппарата касается в первую очередь отраслей ТЭК, в том числе и нефтяной промышленности. Решение данной проблемы только посредством привлечения эмиссионных ресурсов было бы неправильным. Нет достаточного опыта не только в регулировании инфляционных процессов инициированных внедрением новых технологий, но и от самого эмиссионного финансирования. Известно, что управление эмиссионными процессами до сих пор не изучено в должной мере.

Все вышесказанное говорит о том, что наряду с эмиссионным финансированием необходимо задействовать те реальные финансово-кредитные механизмы, которые объективно существуют, и требуется их эффективное использование.

Библиографический список

1. Зарнадзе А.А. Исследование системных свойств в экономике как предпосылка преодоления кризиса //Проблемы теории и практики управления. №1, 2002г.
2. Ершов М. О финансовых механизмах экономического роста//Вопросы экономики №12,2002.
3. В.И. Маевский. Перспективы развития высокотехнологического комплекса (эволюционный подход). Вестник ГУУ. Серия "Институциональная экономика". №1(3)2002г.
4. Глазьев С.Ю. Политика экономического роста и интересы России//Пути стабилизации экономики России. -М: Информэлектро, 1999г.
5. Будущее России: Гражданский манифест. -М.: Изд. ВГУ, 2003г., с.51.

A.A. Tarelkin

ON NECESSITY OF GOVERNMENT REGULATION OF INTERACTION OF INDUSTRIAL AND FINANCIAL SECTORS OF ECONOMICS

The article considers the main aspects of necessity of state interference in the system of interaction of industrial enterprises and banks. A list of the main instruments which stimulate long-term projects of production development with the assistance of government is presented. The reasons for efficient use of financial and credit mechanisms for national economy development are presented.

Keywords and phrases: *cooperation of industrial enterprises and banks, government regulation, integration processes, production development.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 04.12.08 г.